Раздел IV.

Российская журналистика: опыт прошлого

УДК 070 (051)(571.1/.5) (091)

Е.В. Евдокимова
Новосибирский государственный педагогический университет

СТАНОВЛЕНИЕ СИБИРСКОЙ ДЕТСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ Г. НОВОСИБИРСКА В 1920–1930 ГГ.)

В статье рассматриваются основные компоненты содержательной модели изданий для детей, выходящих в Новосибирске во второй половине 1920-х и в 1930-е гг. Автор разграничивает понятия «детские издания» и «издания для детей». С помощью метода контент-анализа выявлены основные тенденции в изменении содержательных моделей периодических изданий для детей на протяжении двух десятилетий: уменьшение количества проблемных материалов, снижение публикаторской активности юнкоров, выход на лидирующие позиции идеологической статьи.

Ключевые слова: детские периодические издания, газеты, журналы, содержательная модель, тематика, жанры.

The article discusses the main components of the content model of publications for children, coming in Novosibirsk in the second half of the 1920s and 1930s. The difference between the terms «children's edition» and «publications for children» is stressed by the author. The method of content analysis is employed to identify the key trends in the modification of the content models of periodicals for children over the past two decades: the reduction in the number of problematic materials and of publishing activity of young corrs, the leading positions of an ideological article.

Keywords: children'speriodicals, newspaper, meaningful model, topics, genre.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ для детей появились в Сибири в начале 1920-х гг. Необходимость в них была продиктована прежде всего идеологическими задачами: стремлением власти вырастить новое поколение в стране, оторвать детей от их «устарелых родителей» и от «буржуазной культуры». Основным типоформирующим фактором изданий был фактор аудитории. Однако необходимо заметить, что в первые годы своего существования детские периодические издания, несмотря на идеологический компонент, были не изданиями для детей, а именно детскими газетами и журналами, содержательная модель которых разрабатывалась редакциями с помощью деткоров (детских корреспондентов). Несомненно, участие в производстве печатного издания делало газету или журнал «своими», то есть теми изданиями, которым представители данного сегмента аудитории доверяли безоговорочно. Появление столичных журналов «Пионер», «Юные товарищи», «Новый Робинзон» и др. активизировало работу сибирских журналистов и писателей по созданию собственного местного издания рассматриваемого типа, тем более что необходимость его существования подтвердили результаты анкетирования школьников в учебных заведениях Новониколаевска.

Автор данной статьи обращается к практически не исследованной области функционирования местных СМИ 1920–1930 гг., связанной с процессом становления детской журналистики г. Новониколаевска (Новосибирска). Цель исследования заключается в выявлении особенностей содержательной модели газет и журналов, послуживших основой для развития сибирской детской журналистики.

Становление детской прессы Новониколаевска (Новосибирска) началось с появления в декабре 1924 г. еженедельной газеты **«Юный ленинец»** (1924–1941 гг.) с традиционной рубрикацией, тематикой и жанрами, характерными для подобных типов СМИ: «Почтовый ящик», «На перо деткора», «Ответы на вопросы», «Октябрята», «Пионеры в деревне», «В отрядах и звеньях». В соответствии с особенностями содержательной модели всех отечественных изданий, первая полоса газеты отводилась под статьи на общеполитические темы под характерными заголовками: «Хорошо живется в советской стране», «Пионер должен знать то, что делает партия», «Там, где буржуи у власти», «В стране крови и виселиц». Вторую и третью полосы занимали заметки и критические корреспонденции детских корреспондентов (деткоров). В начале своего существования редакция газеты приветствовала появление проблемных материалов на своих полосах введением рубрики «На перо деткора», в которой содержалась подборка крити-

ческих заметок на самые разнообразные темы. Критике подлежал ограниченный ряд тем: деткорам разрешалось высказывать негативные суждения, касающиеся некорректных действий учеников по отношению к учителям: «Плохо относятся наши ребята к учительнице немецкого языка и к учителю по рисованию. Зайдут к ним сзади и устраивают разные фигуры, кажут им фиги, дают им разные прозвища, к урокам относятся очень плохо: шумят, балуются»; предавались огласке вредные привычки школьников: «Скучно нашим пионерам без куренья жить. Вот и курят, да где еще? Им дела нет до нашего отряда» (1925. №45). Много писалось юными корреспондентами о недопустимой загруженности пионеров общественными делами: «Заседаний и собраний так много, что приходится посещать их до 12 часов ночи. Не мешало бы перегруженных ребят разгрузить» (1925. №46). Рассказывала газета и о казусных случаях: «Тов. Кардымонов попросил в пионеры записать своего сына Федьку. На другой день Федька пришел к секретарю комсомольской ячейки и попросил выписать его из пионеров: «Придется ходить в коротких штанишках, а мне летом ехать на пашню — так меня комары кусать будут и исцарапаешься» (1925. №4). Примечательно, что объектом критики, помимо школьников, становились и руководящие работники, не должным образом относящиеся к своим обязанностям: «В наступивший учебный год из детдомов приехали ребята в город учиться, им нужно было помещение, им его дал РИК, но... увы. Там только одна комната была пригодна для жилья, ни кухни, ни столовой нет... и живут 25 человек в одной комнатушке. Набились, как селедки в бочке. А при желании помещение найти было бы можно». Или: «Здорово! Райорганизатор, ярый картежник, все время играет и больше ни гвоздя. Пионеров распустил, форменный трепач. Что же смотрит ячейка?» (1925. №29). Несомненно, газета обладала действенностью и эффективностью. Доказательством реализации этих важных принципов журналистики являются сообщения деткоров о преследовании за опубликованные заметки: «Мною, деткором, была написана заметка о преддетбюро, который собрал деньги у ребят на «Юный ленинец», а истратил на кино. Теперь этот грозный пред на заметку не отвечает, а меня всячески преследует за напечатанную заметку, ругает, хочет выгнать из пионеров. Деткор В.С.» (1925. №32). Однако одновременно с получением разрешения на критические выступления начинающие корреспонденты приучались к ответственности за нарушение принципа достоверности. При ответе на вопрос: «Должен ли деткор давать свой материал на проверку?» — редакция акцентировала внимание на ответственности самих корреспондентов: «Деткор давать на проверку своих заметок никому не обязан, потому что за их неправильность он отвечает сам» (1925. №32). Если принцип достоверности все же нарушался, то редакция была вынуждена выступить с опровержением данной ранее информации: «В заметке, помещенной в газете «Юный ленинец» в №25 от 28 июня с.г., шла речь о том, что пионер 36 отряда г. Барнаула вел себя неприлично, за что был задержан и сидел в милиции. Его матерью были наведены справки в милиции и в отряде, и вышеуказанный факт не подтвердился. Редакция предупреждает всех деткоров, чтобы они проверяли факты. В противном случае мы будем вынуждены не принимать никаких заметок от таких деткоров, как А.С.» (1925. №32, 1925. №14). Четвертая полоса «Юного ленинца» отводилась под рубрики, содержащие научно-популярные сведения («Наука и техника», «Пошевели мозгами»), и рубрику «Почтовый ящик» для осуществления обратной связи с читателями. В рубрике «Наука и техника» для пионеров были представлены инструкции по конструированию различных технических устройств и поделок. Разумеется, выбор объектов конструирования тоже был связан с идеологическим компонентом, например, пионерам предлагалось построить мавзолей Ленина для пионерского уголка (1925. №14). В рубрике «Почтовый ящик» корреспондентов учили азам журналистики, например, выбирать актуальные темы для заметок: «Чего ты нам пишешь про взрывы в Болгарии? Мы это и в газетах читали. Надо писать о работе своего отряда» (1925. №19). Особое внимание редакция газеты уделяла ответам на вопросы читателей, при этом, конечно, публиковались далеко не все письма, присланные в редакцию, приоритет отдавался идеологически правильным вопросам. Например: «Курил ли Ленин?» «Нет, Владимир Ильич Ленин не курил» (1925. №21). Следует отметить хорошо налаженную обратную связь: мнение аудитории, действительно, было важно для редакции, что подтверждает рубрика «Давайте судить нашу газету», в которой деткоры писали о «малом размере» печатного издания (по всей видимости, имелся в виду объем, так как формат был А3), о недостаточном количестве материалов об октябрятах, жаловались на старые рисунки (вероятно, на постоянно повторяющиеся в нескольких номерах). На четвертой полосе публиковались и постоянные объявления о подписке: «Будем в барабан бить, в трубу трубить, в мозги долбить. Поднимай тираж «Юного ленинца». На перо того, кто спит и ленится!» (1925. №25).

В течение 1930-х гг. содержательная модель газеты изменилась. Первые полосы запестрели характерными заголовками, свойственными «взрослым» изданиям: «Истребить банду изменников и предателей», «Расстрелять всех до одного», «Смерть изменникам родины и убийцам», «Уничтожить фашистских выродков», «Никакой пощады», «Сурово покарать», «Троцкистский негодяй зверски убил пионера»!» (1937. №6). Критические корреспонденции традиционно продолжали занимать видное место на полосах издания, но их количество значительно сократилось. В связи с началом Великой Отечественной войны в соответствии с мерами, направленными на сокращение детской и молодежной прессы, газета прекратила свое существование.

Появлению в Новосибирске журнала для детей **«Сибирский детский журнал»** (1928–1931 гг.), впоследствии переименованный в «Товарищ», предшествовало анкетирование школьников, проведенное в учебных заведениях города под руководством будущего редак-

тора журнала Г. Вяткина. Во вступительной статье «Наш журнал» была обозначена программа печатного издания, составители которой, продолжая традиции «Юного ленинца», рассматривали детей не только в качестве его подписчиков, но и в роли активных авторов. Деткорам задавалась определенная тематика: редакция просила их писать о работе пионерских организаций, о том, как их семьи проводят революционные праздники, о круге чтения, об интересных экскурсиях; поощрялось литературное творчество (публиковались рассказы и стихи). Уже в первых номерах журнала появляются постоянные рубрики: «Как мы живем и работаем», «Что и как читать», «Веселая страничка», «Почтовый ящик», «Ребусы, шарады, загадки».

Через рубрику «Почтовый ящик» члены редакционного коллектива вели активную работу с корреспондентами, обучая их азам литературного мастерства: советовали детям учиться технике стиха, изучая лучшие поэтические образцы, отказаться от плагиата. Уровень детских стихотворений, присланных в редакцию, действительно, оставлял желать лучшего (по мнению сотрудников журнала, некачественные стихи составляли 95% от всего объёма текстов), например: «Ручейки бегут в лощины, итог зимы засел в мозгу, политучебу не забуду, ее на лето заряжу»; «Писать я начинаю, в башке бедлам и шум, и что писать не знаю, но все же напишу». Подобные «стихотворения», приводимые в качестве негативного примера, как правило, сопровождались короткими ремарками литсотрудников: «Прежде, чем писать в журнал, надо избавиться от бедлама в башке, и хорошо знать, о чем собираешься писать» (1928. N°2).

С середины 1928 г. журнал изменил название на **«Товарищ»**, что, видимо, было не случайно — задачи, которые стояли перед молодежными организациями, не предназначены были детям, слова «дети» и «ребенок» начали встречаться реже: их заменили «пионеры», «школьники», «юные помощники комсомола и партии». С начала 1930-х гг. содержательная модель журнала расширилась за счет рубрик «Сделай сам» и «Счет писателю». В первой из них помещались чертежи и инструкции по конструированию различных технических устройств: гектографа, фотоаппарата, парника. Вторая была отдана под освещение дискуссионных тем по поводу выбора круга чтения школьниками. Конечно, на самом деле никакого обмена мнениями не предусматривалось: высказывания и педагогов, и учеников сводились к необходимости отказа от «буржуазных» книг: «Всякие книги мелко-буржуазного характера (Майн Рида, Купера и Кервуда) давно надо сдать в утильсырье... Темы для детской литературы должны быть взяты из жизни детей колхоза, работы детей на производстве, участия их в проводимых мероприятиях. За новую, жизнерадостную, советскую книгу!» (педагог Н. Перевалов); «Надо сдать в архив любовных героев, которыми переполнены книги буржуазных писателей, а читать книги тех писателей, в которых играет главную роль социалистическое строительство и передовики трудящихся — рабочие-ударники» (деткор Алексей Григорьев). «Страшная» судьба ожидала детей, читающих приключенческую литературу: «Рассказы Конан-Дойля о сыщике Шерлоке Холмсе читает каждый из ребят. Ребята, начитавшись таких книг, часто убегают из дома с целью стать знаменитыми сыщиками. Делаются беспризорниками и попадают в колонии малолетних преступников. Деткор И.» (1931. N°2). Неоднократно в данной рубрике критиковалось и творчество сибирских писателей, в частности, Глеба Пушкарева за приключенческую повесть «В хребтах Алтая», в которой не была показана борьба с кулачеством. В ответ на упреки со стороны юных читателей местные авторы обещали детям учесть их пожелания и писать актуальные книги о пятилетке и о борьбе с кулаками.

Для решения идеологических задач (всестороннего освещения процесса коллективизации) Сибкрайиздатом в течение 1930 г. издавался журнал-учебник для третьего-четвертого года обучения в школах Сибири **«Юным строителям Сибири»**. Журнал представлял собой собрание текстов о коллективизации, сопровождавшихся вопросами, которые к опубликованному рассказу или очерку имели минимальное отношение и носили агитационно-пропагандистский характер. Например: «Соберите по возможности самые точные сведения и проработайте следующие вопросы: Знаете ли вы кулаков своей деревни и почему они являются кулаками? А что сделали вы, школьники, в помощь коллективизации и подготовки к весеннему севу? Какое участие принимаете вы в общественном труде колхоза? Как работают школьники соседних школ по коллективизации и подготовке к весеннему севу? Заключили ли вы с ними договор на выполнение соц. соревнования?» (1930. N°1).

Дискуссию среди читателей журнала вызвал рассказ А. Герман «Подарок» об обобществлении скота (мать не хочет сдавать корову в колхоз, решает ее зарезать, но дочь Аниска корову прячет, а затем уводит на колхозный двор). Резко раскритиковали рассказ и юнкоры журнала «Товарищ», поместив о нем отзыв в N°9 за 1931 г. Главным образом, читателей возмутил образ Аниски: «Перед нами не борец с классовым врагом, не ленинец, а ребенок, которому жалко свою буренушку» (1930. N°9).

Рассказ сопровождал перечень вопросов, направленных на формирование нового мировоззрения: «Как проходило обобществление скота в вашем колхозе? Не известны ли вам случаи, когда крестьяне при вступлении в колхоз уничтожали скот? Боролись вы с этим или нет?» (1930. N°2). Литературные тексты в журнале перемежались с лозунговыми заклинаниями подобного типа: «Кулаки, попы распускают клевету о колхозах. В стенгазете, дома, на общем собрании — везде разоблачайте кулацкую и поповскую клевету»; «Всякий известный вам недостаток, всякое вредительское действие или ошибку в организации колхоза или организации труда в нем смело выносите на общее собрание, пишите в стенгазете, сообщайте сельсовету и рику, посылайте корреспонденции в окружную газету» (1930. N°2).

Таким образом, выходящие в Новосибирске в 1920–1930-х гг. газета и два журнала некоторое время закрывали нишу, образовавшуюся в сегменте «детской прессы». Однако с течением времени детские периодические издания, чьи содержательные модели формировались с учетом активной корреспондентской деятельности читателей, постепенно превратились в издания для детей, в которых участие юнкоров оказалось минимизированным из-за усиления идеологического компонента.

УДК 070:93/94 (571.1)

Н.В. Жилякова
Томский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ТЕМАТИКИ И ПРОБЛЕМАТИКИ ЖУРНАЛА «СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БЮЛЛЕТЕНИ» (ТОМСК, 1915–1916 ГГ.)

В статье рассматривается специфика малоисследованного журнала «Статистико-экономические бюллетени», выходившего в Томске в начале XX века. Анализируются цели и задачи нового издания, исследуются содержание журнала, его жанровая структура, авторский состав, особенности работы со статистической информацией. Делается вывод о востребованности подобного типа издания у целевой аудитории, о его успешности с точки зрения реализации поставленных перед «Бюллетенями» задач.

Ключевые слова: «Статистико-экономические бюллетени», журнал, Томск, типология.

The article deals with the specifics of little-studied journal «Statistical and Economic Bulletin», published in Tomsk at the beginning of the XX century. Analyzes the goals and objectives of a new edition, examines the contents of the magazine, its genre structure, field structure, especially the work with statistical information. It is concluded that the demand for this type of publication from the target audience, its success in terms of the implementation of the set before the «Bulletin» tasks.

Keywords: «Statistical and Economic Bulletin», magazine, Tomsk, typology.

Исследования дореволюционной провинциальной журналистики осложняются проблемой включения и учета — или, напротив, игнорирования и исключения из поля научной рефлексии — части периодических изданий со спорным типологическим статусом. Речь идет о таких изданиях, как «Телеграммы» российских телеграфных агентств, отчеты разнообразных общественных организаций, специализированные журналы и газеты с узким тематическим спектром и некоторые другие. Работа с таким объектами ведется выборочно, каждый раз исследователю необходимо обосновывать, по какому критерию то или иное издание включается в сферу журналистики.

В этом отношении представляется важным обращение к журналу «Статистико-экономические бюллетени», который выходил в начале XX в. в Томске. Годовые подшивки этого журнала не являются библиографической редкостью, они хранятся во многих российских библиотеках и архивах, но историки журналистики практически не обращаются к изданию из-за его узкоспециализированного характера. Ему не посвящено отдельных статей и работ, однако оно довольно часто упоминается в материалах, которые относятся к издателю бюллетеней — Статистическому комитету при Томском переселенческом бюро (см. напр.: [1, 2, 3]).; и др.). «Статистико-экономические бюллетени» считаются важным информационным источником для историков, изучающих переселенческое дело в Сибири. Однако они имеют значение и для истории региональной журналистики, поскольку представляют собой часть типологической системы периодики Томской губернии, сложившейся в начале XX века, и без учета подобных изданий знания о системе региональных СМИ являются неполными и однобокими.

Цель настоящей статьи заключается в определении своеобразия тематики и проблематики журнала «Статистико-экономические бюллетени», его жанровых и типологических особенностей. В работе используется метод комплексного исследования периодического издания, включающий в себя элементы комплексного анализа изданий (Ю.Н. Мясников), историко-типологического метода, метода системного анализа.

«Статистико-экономические бюллетени» издавались с 1915 по 1917 годы в Томске с периодичностью от одного до трех раз в год, всего вышло 11 номеров в 8 выпусках. Журнал выходил немногим менее современного формата А4, в нем не публиковались фотографии и рисунки, однако в большом количестве размещалась графическая информация — таблицы, диаграммы, карты Томской губернии и ее отдельных районов и т.д. В качестве издателя указывались: «Переселенческое управление Главного управления землеустройства и земледелия. Статистический отдел